УДК 347.122

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ПУТЯХ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

БОНДАРЬ Н.П.,
соискатель кафедры гражданского права № 1
Национального университета «Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»

Статья посвящена раскрытию сущности понятий «безопасность» в гражданском праве, «безопасность участников гражданских правоотношений», «превентивная защита личных неимущественных и имущественных гражданских прав». Автор рассматривает правовую природу превентивной защиты как составного элемента механизма обеспечения безопасности участников гражданских правоотношений.

The article is devoted to the essence of the concept of security, the security of participants in civil legal relations; preventive protection of personal non-property and property civil rights. The author examines the legal nature of preventive protection, as a component of a mechanism to ensure safety of civil relations.

Учитывая мировую тенденцию к усилению безопасности, современные отечественные специалисты конституционного права значительное внимание уделяют разработке таких важнейших правовых категорий, как «безопасность», «безопасность человека», «право человека на безопасность», «механизм обеспечения права человека на безопасность». Преследуя цель углубить и развить вышеуказанные понятия, украинские цивилисты в свою очередь исследуют правовые феномены «право физического лица на личную безопасность», «право на безопасную для жизни окружающую среду», «право на безопасные пищевые продукты» и др. Логическим продолжением указанного понятийного ряда, на наш взгляд, должны стать понятия «безопасность участников гражданских правоотношений», «субъективные гражданские права на безопасность» как обобщающие категории, которые помогут раскрыть содержание «права на превентивную защиту личных неимущественных и имущественных гражданских прав». Важность безопасности личных неимущественных и имущественных прав участников гражданского оборота на сегодняшний день является весьма актуальным вопросом для Украины, поскольку несовершенство ее правового закрепления выступает серьезной преградой на пути повышения уровня жизни граждан, экономического развития, мешает привлечению иностранных инвестиций в экономику страны.

Поэтому целью настоящей статьи является попытка определить сущность понятия «безопасность участников гражданских правоотношений» путем анализа общего определения «безопасность», рассмотреть вопрос соотношения таких гражданско-правовых категорий, как «безопасность участников гражданских правоотношений» и «превентивная защита личных неимущественных и имущественных гражданских прав».

Исследованию вопросов отдельных типов безопасности и правового регулирования превентивной защиты гражданских прав и интересов физических и юридических лиц уделяли внимание как отечественные, так и зарубежные ученые, среди которых Ч.Н.Азимов, В.П.Васьковская, А.В.Дзера, Л.Эннекцерус, И.В.Жилинкова, А.А.Золотарь, Н.Д.Казаков, Д.Кархалев, М.Б.Левицкая, Е.М.Мурадьян, Г.Л.Осокина, А.В.Соловьев, В.Г.Тихиня, Л.Б.Тиунова, А.К.Тихонов и др.

В современной научной литературе содержатся весьма разнообразные определения понятия «безопасность». Особенно значительное развитие получили исследования данного вопроса

в философии. Учитывая особую сложность такой проблемы, как «безопасность», при ее разработке ученые используют философские законы и категории через призму системного подхода, системных представлений, которые в настоящем достигли такого уровня, что мнение о пользе и важности системного подхода к решению широкого круга проблем вышло за пределы специальных научных истин и стало привычным, общепризнанным [1, с. 52].

Понятие «безопасность» согласно этимологии этого слова означает «отсутствие опасности», то есть каких-либо угроз. С учетом вышеуказанного заслуживает внимания подход Л.И.Шершнева к пониманию безопасности. Он считает, что в основе концепции безопасности, ее структур и механизмов должно лежать новое ноосферное мировоззрение, представление о целях и базовых ценностях государства [2]. При этом ключевым элементом ноосферного уклада жизни выступает человек, но не как средство для чужих целей, а как абсолютная цель. Целью общества выступает человек безопасного типа для себя и окружающих. Такой подход особенно ценен для отрасли гражданского права, поскольку физическое лицо является одним из участников гражданских правоотношений и именно от его поведения зависит безопасность как собственных субъективных гражданских прав и интересов, так и других лиц.

Еще одним новым и прогрессивным направлением межотраслевых исследований является синергетика, объектом исследования которой выступает процесс самоорганизации в открытых системах физической, химической, биологической, экологической и иной природы [3] (альтернатива диалектики). Опираясь на законы синергетики, М.А.Лесков в качестве возможного понимания безопасности предложил гомеостазисный подход, согласно которому безопасность необходимо рассматривать как явление, тождественное гомеостазису системы, под которым принято понимать тип динамического равновесия, характерный для сложных саморегулирующихся систем и состояний в поддержании существенно важных для сохранения системы параметров в разрешенных пределах [4]. Описание безопасности как функции системы дает возможность раскрыть содержание безопасности как цель, способ и условия ее существования. М.А.Лесков вооружает теорию безопасности ценностно-целевой установкой, констатирует потребность системы в безопасном функционировании, то есть в условиях отсутствия или контролируемости угроз. Автор не вводит в понятие безопасности меры по ее обеспечению, поскольку состояние безопасности в различных случаях требует неодинаковых мер его обеспечения, это является основанием говорить о самостоятельности указанных мер.

Существует также видение безопасности с философской точки зрения как состояния обеспечения максимальной адаптации системы к изменениям во внешней или внутренней среде.

Кроме того, безопасность понимается как:

1) гарантированное законодательными и практическими мерами защищенность и обеспеченность жизненно важных интересов субъекта от внешних и внутренних угроз;

2) состояние управления опасностями и угрозами, когда последние могут играть конструктивную роль (синергетический подход);

3) фундаментальная основа существования любой системы;

4) состояние защищенности личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз, основанное на деятельности людей, общества и государства, мирового сообщества народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению (ликвидации) и отображению опасности и угрозы, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый объективно и субъективно) ущерб, исключить путь для выживания и развития [1, с. 41–42].

Проанализировав приведенные концепции понятия «безопасность», считаем, что все они не отражают в полной мере его сущности как юридической категории. А значит, существует необходимость в более глубоком познании этого правового феномена.

На территории современной Украины категория «безопасность» была объектом диссертационных исследований узкого направления [5], поскольку ученые рассматривали отдельные типы безопасности. Такая ситуация обуславливает необходимость в комплексной научной разработке проблемы безопасности с целью ее обеспечения.

Интерпретация определения безопасности в современной научной литературе достаточно разнообразна. Современные концепции понятия «безопасность» в различных отраслях права можно разделить на четыре основные группы.

Первая группа объединяет теории, в которых утверждается, что состояния безопасности не существует вообще, поскольку всегда есть потенциальные угрозы. А.Петер-Алексис утверждает, что не все угрозы возможно своевременно выявить; человечество не обладает достаточной информацией, которая предоставила бы возможность знать обо всех существующих угрозах [6]. На наш взгляд, данный подход еще больше подчеркивает потребность в научной разработке проблемы безопасности с целью ее обеспечения.

Вторую группу составляют теории, где категория «безопасность» обозначена как состояние защищенности определенных объектов от

любых угроз. Так, В.Тихий отмечает, что безопасность человека – это объективное состояние и субъективное ощущение физической, имущественной, социальной (материальной), психологической и моральной защищенности человека и его прав и свобод [7]. А.Ситковский определяет личную безопасность как состояние защищенности лиц от психологического, физического или другого насильственного посягательства [1, с. 41]. Ю.Е.Максименко под информационной безопасностью предлагает понимать результат управления реальными или (и) потенциальными угрозами (опасностями) с целью удовлетворения интересов человека, общества и государства в информационной сфере [8]. В.П.Васьковская считает, что безопасность человека – это стабильное состояние надежной защищенности жизненно важных (жизнь и здоровье человека), законных и частных интересов человека, прав и свобод, ее идеалов, ценностей от противоправных посягательств, угроз, вредных воздействий любого рода (физического, духовного, имущественного, информационного, социального, экономического, политического, экологического, военного и т.д.) в условиях сохранения и развития человеческого потенциала и поддержания эффективного стимулирования деятельности человека [9].

Таким образом, данные авторы утверждают, что безопасность – это состояние защищенности от внутренних и внешних угроз. Следовательно, в определение понятия «безопасность» ученые включают и состояние отсутствия опасности, и меры по его обеспечению, что является не совсем оправданным и приводит к некоторой путанице. Понятие «безопасность» обычно рассматривалось как отсутствие опасности, сохранность, надежность. Меры обеспечения безопасности в различных отраслях права свои. В публично-правовой сфере они отличаются от частноправовых аналогов тем, что субъектами, на которых возложена обязанность обеспечивать безопасность, являются властные субъекты; объектом, который нуждается в безопасности, являются общественные, а не частные интересы; правоотношения между субъектами, обеспечивающими безопасность, строятся на власти и подчинении, то есть на принципах субординации.

На наш взгляд, хотя меры обеспечения безопасности являются разными в публично-правовой и частноправовой сфере, в то же время они дополняют друг друга, поскольку достичь безопасности возможно только путем комплексного, всестороннего воздействия. Так, Н.Д.Казаков целесообразно отмечает, что термин «безопасность» превратился в комплексное, междисциплинарное и интегративное понятие [10].

Еще одним аргументом в пользу того, что, определяя категорию «безопасность», не следует объединять состояние безопасности и меры его обеспечения, является то, что гражданское право регулирует отношения юридически равных участников, поэтому использование категории «безопасность» как состояния защищенности вызывает больше вопросов, чем ответов. В гражданском праве право на защиту принадлежит субъектам гражданско-правовых отношений, следовательно, защита осуществляется преимущественно по инициативе самого субъекта. Если применять в частноправовой сфере приведенное выше значение безопасности как состояния защищенности, участники гражданско-правовых отношений, чтобы находиться в состоянии безопасности, будут вынуждены все время защищаться от всех и всего (от потенциальных и реальных угроз). Такой подход не раскрывает сущности безопасности с гражданско-правовой позиции и не соответствует объективной реальности.

Третья группа подходов к определению понятия «безопасность» объединяет теории, которые раскрывают его следующим образом. Безопасность включает общественные отношения, предоставляющие возможность постоянного и эффективного функционирования определенных субъектов с целью соблюдения и реализации их интересов путем своевременного выявления, предотвращения и нейтрализации реальных и потенциальных угроз. К примеру, А.А.Золотарь, исследуя такой тип безопасности, как информационная безопасность гражданской авиации, предлагает понимать его как общественные отношения, определяющие возможность постоянного и эффективного функционирования гражданской авиации с целью соблюдения и реализации интересов человека, общества, государства, международного сообщества путем своевременного выявления, предотвращения и нейтрализации реальных и потенциальных угроз информационным отношениям в гражданской авиации [11]. На наш взгляд, автор предлагает под безопасностью понимать общественные отношения, направленные на ее обеспечение. Таким образом, происходит подмена одного понятия другим.

К четвертой группе относятся теоретические разработки, в которых безопасность рассмотрена как состояние отсутствия угроз в различных его вариациях. Так, М.Б.Левицкая в своем исследовании определяет безопасность личности в широком смысле этого слова как состояние ее оптимальной (то есть наиболее благополучной) жизнедеятельности в определенных конкретно-исторических условиях [12]. Л.Б.Тиунова отмечает, что категория «безопасность» характеризует такое состояние человеческого общества, при котором обеспечивается нормальное его существование (выживание) и развитие [13]. А.К.Тихонов, определяя сущность личного неимущественного права на личную безопасность, утверждает, что указанное право более обобщенное и должно расцени-

ваться не как определенное обособленное право, а как «...необходимое условие или специальная гарантия реализации всех других прав и свобод» [14]. Анализируя личную безопасность, некоторые ученые считают, что она является «...большим социальным благом и условием человеческой жизни, заключается в отсутствии насилия над человеком и дает возможность беспрепятственно в рамках закона распоряжаться собой при осуществлении личных и других прав» [15]. Солидарен с указанной позицией и К.С.Бельский. По его мнению, личная безопасность является понятием универсального характера, отражающим все стороны и потребности человеческой личности, к которым он относит «...достоинство личности, честь и доброе имя, жизни и здоровья, сохранность имущества и жилья, сохранность близких людей» [16].

Таким образом, авторы под безопасностью понимают обстоятельство сохранения объекта и надежности его функционирования, состояние оптимальной жизнедеятельности. Считаем, что теоретические разработки, относящиеся к четвертой группе классификации, наиболее точно раскрывают сущность понятия «безопасность».

Вышеизложенное дает основание утверждать, что безопасность и меры ее обеспечения являются разными категориям, хотя и взаимосвязанными. Итак, на наш взгляд, не следует смешивать состояние безопасности с поведением, направленным на обеспечение (охрану, превентивную защиту и защиту при нарушении) этого состояния. Защищенность от внутренних или внешних угроз является лишь одним из путей обеспечения безопасности. Обеспечение защищенности на уровне объективного права предполагает наличие соответствующих правовых норм, на уровне субъективных прав – возможность соответствующего поведения и ее итог, то есть результат реализации права на защиту, в частности, превентивную. Но безопасность как состояние отсутствия угроз существует и до момента их возникновения, то есть к началу возникновения угроз нарушений или самих нарушений субъективных гражданских прав. Таким образом, утверждение о том, что безопасность является лишь состоянием защищенности, сужает это понятие.

На наш взгляд, безопасность в гражданско-правовом аспекте имеет свои собственные объекты, субъекты, способы (пути) и методы обеспечения и одновременно выступает частью общего определения безопасности человека, общества, государства, которые являются взаимосвязанными категориями.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Понятие «безопасность» в гражданском праве – это состояние, которое предоставляет возможность участникам гражданского оборота осуществлять все другие субъективные гражданские права и интересы в условиях отсутствия угроз их нарушения и требовать от всех других лиц такого поведения, которое не создавало бы указанных угроз.

Каждая отрасль права предусматривает собственные меры по обеспечению состояния безопасности. В гражданском праве такое положение обеспечивается путем предоставления участникам гражданских отношений права на охрану от потенциальных угроз и на превентивную защиту от реальных угроз, защиту в случае причинения вреда и так далее, а также возложением на участников гражданских отношений обязанности относительно собственного правомерного поведения.

На современном этапе становления правового государства в нашей стране особое значение приобрела необходимость законодательного определения понятия «безопасности участников гражданских правоотношений». На сегодня в действующем законодательстве Украины отсутствует это понятие, хотя целесообразность его введения в соответствующие нормативно-правовые акты очевидна.

Новые перспективы для научных исследований в данном направлении автор статьи усматривает в детальном анализе субъективного гражданского права на безопасность участников гражданских правоотношений и правового механизма его обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международная полицейская энциклопедия: в 10 т. / Ю.И. Рымаренко (отв. ред.), Я.Ю. Кондратьев [и др.]. – Киев: Ин Юре, 2003. – 1232 с.

2. Шершнев, Л.И. Безопасность: государственные и общественные устои / Л.И. Шершнев // Безопасность: информ. сб. – 1994. – № 4 (20). – С. 12–13.

3. Данильян, О.Г. Философия: учеб. / О.Г. Данильян, В.М. Тараненко. – М.: Флаг, 2005. – С. 234.

4. Лесков, М.А. Гомеостатические процессы и теория безопасности / М.А. Лесков // Безопасность: информ. сб. – 1994. – № 4 (20). – С. 60–66.

5. Соловьев, А.В. Право человека на жизнь: гражданско-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Соловьев; Львов. нац. ун-т им. Франко. – Львов, 2004. – 19 с.; Золотарь, А. Правовая охрана как составная информационной безопасности гражданской авиации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / А. Золотарь; Гос. НИИ МВД Украины. – Киев, 2010. – 20 с.; Антонюк, У.В. Правовое обеспечение экологической безопасности в деятельности железнодорожного транспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / У.В. Антонюк; Нац. ун-т биоресурсов и природопользования Украины. – Киев, 2009. – 20 с.; Хилько, О.Л. Теоретические основы определения угроз национальной безопасности Украины и пути ее обеспечения: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / О.Л. Хилько; Киев. нац. ун-т им. Т.Шевченко. – Киев, 2004. – 16 с.; Сушик, О.В. Правовые основы обеспечения радиационной безопасности по законодательству Украины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / О.В. Сушик; Киев. нац. ун-т им. Т.Шевченко. – Киев, 2010. – 20 с.

6. Петер-Алексис, А. Забытая свобода: принципы уголовного права в европейской дискуссии о безопасности: моногр. / А. Петер-Алексис; пер. с нем. и предисл. Г.Г. Мошака. – Одесса: Астропринт, 2006. – 160 с.

7. Тихий, В. Право человека на безопасность (конституционно-правовые аспекты) / В. Тихий, Н. Панов // Вестн. Конституц. суда Украины. – Киев, 2000. – № 6. – С. 57.

8. Максименко, Ю.Е. Теоретико-правовые основы обеспечения информационной безопасности Украины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ю.Е. Максименко; Киев. нац. ун-т внутр. дел. – Киев, 2007. – 20 с.; Васьковская, В.П. Право человека на безопасность и конституционно-правовой механизм его обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В.П. Васьковская; Ин-т зак-ва Верхов. Рады Украины. – Киев, 2006. – 224 с.

9. Васьковская, В.П. Право человека на безопасность и конституционно-правовой механизм его обеспечения: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В.П. Васьковская; Ин-т зак-ва Верхов. Рады Украины. – К., 2006. – С. 30–53.

10. Казаков, Н.Д. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления) / Н.Д. Казаков. – М., 1999. – С. 62–63.

11. Золотарь, А. Правовая охрана как составная информационной безопасности гражданской авиации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / А. Золотарь; Гос. НИИ МВД Украины. – Киев, 2010. – С. 13

12. Левицкая, М.Б. Теоретико-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности органами внутренних дел Украины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / М.Б. Левицкая. – Киев, 2002. – 17 с.

13. Тиунова, Л.Б. Проблемы общесоциальной безопасности и правовая государственность / Л.Б. Тиунова // Правоведение. – 1991. – № 5. – С. 23–33.

14. Тихонов, А.К. Сущность категории личной безопасности и ее соотношение с категориями чести и достоинства // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 127.

15. Стремоухов, А.В. Правовая защита человека / А.В. Стремоухов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гуманит. ун-та профсоюзов, 2007. – С. 100.

16. Бельский, К.С. Право на личную безопасность / К.С. Бельский // Право и политика. – 2001. – № 7. – С. 100.

Дата поступления статьи в редакцию 14.03.2013